

Профессор МакГонагалл постучала в двери Больничного Крыла и заглянула внутрь. Поппи нигде не было видно, и только одна кровать в дальнем конце каждого ряда была оборудована перегородками. Всех остальных вроде бы вылечили и выписали. Она открыла двери и пригласила всех войти. — Не могли бы вы подождать здесь, пока я проинструктирую мадам Помфри?

— Да, мэм, — сказала Одиннадцать, хотя и подала знак паре охранников расположиться снаружи у дверей, а другой паре — внутри.

МакГонагалл поспешила к двери офиса за кроватями, постучала и вошла. Как только дверь закрылась, Луна побежала вдоль рядов. Ханна-Один начала звать ее, но Одиннадцать покачала головой. Луна дошла до конца и остановилась, заглянув в обе занавешенные кровати, прежде чем отправиться в ту, что слева. Через несколько мгновений появилась МакГонагалл с явно осторожной и любопытной мадам Помфри.

«Дамы и господа, мадам Помфри, наша Целительница. Поппи, это мастер-целитель Эббот, ее помощница-целительница Боунс и различные Гарри и Гарриет Поттеры, обозначенные их номерами.

Группа бормотала свои приветствия, в то время как мадам Помфри пыталась справиться с многочисленными дубликатами и их разнообразным оружием. Собравшись с силами, она повернулась к Ханне-Один. «Добро пожаловать в Хогвартс, мастер-целитель. Вы пришли забрать мистера Поттера домой? И заботиться о нем? И ты говоришь на его языке?

Довольная своими приоритетами, Ханна Уан ободряюще кладет руку на руку мадам Помфри. — Да, и да, и в каком-то смысле. Она направилась туда, где, как она предполагала, находился Гарри. "Как он?"

— Пока стабильно, — сказала мадам Помфри, с облегчением оттого, что оказалась на знакомой почве. «С переломами у него все в порядке, он спит, так что не заметил самого сильного сотрясения мозга, обморожение должно быть полностью излечимо, но я беспокоюсь о его глазах и особенно о лежащем в его основе недоедании и предыдущих переломах. Ты действительно видишь, что о нем позаботились?

— Спасение и обеспечение безопасности Гарри — наша главная задача, мадам Помфри. Избавление от вашего Волан-де-Морта — всего лишь один маленький шаг в этой миссии. Он будет в безопасности и процветать, независимо от того, в каком мире он в конце концов поселится. Давай, покажи мне, что ты открыл и сделал на данный момент, не так ли?»

Присоединившись к Одиннадцати и группе, следовавшей за двумя Целителями по палате, МакГонагалл огляделась, нахмурившись в замешательстве. — Где Луна?

«Она больше не могла сдерживать волнение, поэтому побежала искать Гарри», — сказала

Одиннадцать, указывая на него.

"Ой. Хорошо, что он еще спит, а то она, скорее всего, его ужасно смутит или утомит.

Одиннадцатый рассмеялся. «Да, это очень распространенная реакция на Лунас. Значит, у вас должен быть один здесь?

— Да, всего на несколько лет старше тебя. Я очень люблю ее, но иногда мне требуется день или два, чтобы разобраться в наших разговорах».

«Еще одна распространенная реакция».

Они подошли к крайним кроватям со своими ширмами, и мадам Помфри повела Ханну-Один к правой. Одиннадцать подняла брови и подошла к той, что слева.

— Луна?

"Да?" ответили два голоса.

Одиннадцать передвинула экраны так, чтобы она могла видеть кровать, к ней присоединилась профессор МакГонагалл.

— Луна, что ты здесь делаешь?

«Ну, моя миссия состояла в том, чтобы найти пропавшего Гарри, и я нашел его, но он спал, поэтому моей новой миссией было исследование, так что я сделал совсем немного, и я встретил другого себя, что всегда приятно, но этот я никогда раньше не встречал другого меня, или я меня, так что это было очень волнующе, и у меня был превосходный разговор с Большой Луной. И вот мы здесь».

— И я могла бы спросить тебя о том же, Луна, — сказала МакГонагалл.

«Ну, мои менструальные спазмы были самыми сильными и продуктивными в этом цикле, поэтому прошлой ночью я пришла за зельем «Друг ведьм» от мадам Помфри и узнать, нужен ли мне кроветворитель или просто немного экстракта шпината, и я испытала такое облегчение. что мне нужен только шпинат. Я отдыхал здесь, а потом было все волнение, и двери были закрыты, хотя на нас еще не напали, поэтому я просто ждал, когда можно будет снова безопасно уйти, и наслаждался овсянкой, когда меня нашла Маленькая Луна. , что является совершенно невозможной вещью, которая оставляет только два, прежде чем я получу свою шестерку.

Она взглянула на Одиннадцать и вышла в палату. «Хотя я полагаю, что дополнительные Гарри

Поттеры, в том числе полностью взрослые, а некоторые женщины, а также дополнительные Ханна Эбботс и Сью Боунс будут считаться как минимум двумя». Она улыбнулась. «Значит, у меня есть шестерка, как здорово! И вот мы здесь».

Одиннадцать взглянула на МакГонагалл. «Я поговорю с вами позже, чтобы вы могли объяснить это. Я заблудилась в поисках друга ведьм, — пробормотала она.

МакГонагалл улыбнулась и кивнула.

Мадам Помфри закончила свой первоначальный инструктаж для Ханны-Один и подошла, чтобы узнать, почему посетители беспокоят другую ее пациентку. Заметив лишнюю Луну, она испуганно воскликнула: «О!»

— Здравствуйте, мадам Помфри, — сказали обе Луны.

— Приятно познакомиться, — добавил меньший в очередном реверансе.

Мадам Помфри несколько раз моргнула, прежде чем повернуться к Одиннадцати. — Значит, ты привыкаешь к этим вещам?

"В итоге. В основном человек просто ожидает неожиданного. Особенно, когда замешаны Луны.

Обе Луны просияли. Мадам Помфри только кивнула и сказала: «Верно. Что ж, моя Луна, ты можешь вернуться в свою башню, как только мы все проясним. И я тоже рад познакомиться с вами, э-э, друг, Луна, — и вернулся, чтобы понаблюдать за Ханной-Один и ее методами сканирования.

— Она очень милая, — сказала Маленькая Луна Большой Луне.

"Очень. Что же нам теперь делать?" — спросила Большая Луна.

— Что ж, мы можем еще немного поболтать, и ты расскажешь мне все о своем мире, пока новый Гарри не станет более спасенным и готовым к тому, чтобы его спасли, и Одиннадцать скажет, что мы можем идти. Верно, Одиннадцать?

— Э... — сказала Одиннадцать, пробираясь сквозь нее, — верно, Луна. У вас должен быть час или около того, чтобы поговорить. Ты останешься здесь и не уйдешь, не предупредив меня?

— О да, Одиннадцать.

Покачивая головой, Одиннадцать присоединилась к остальным членам спасательной команды, но

встала так, чтобы сквозь щели в занавесках могла видеть Луна.

Ханна Первая закончила сканирование Гарри. — Превосходно, мадам Помфри. Я могу распознать многое из того, что вы сделали, и последствия того, что я не могу, и я должен сказать, что этот Гарри намного лучше, чем многие, которых мы находим после призыва пространства/времени в активную ситуацию Волдеморта. Глаза мы можем починить, но с ними придется подождать. Я разделяю вашу озабоченность по поводу недоедания, кости, кажется, начали хорошо срастаться, а его кожа довольно сильно обморожена, но мы можем заняться этим немедленно. Сью?"

Сью поставила свой чемодан рядом с кроватью Гарри. Ввод команд в кристаллы и руны на ее панели управления, верхняя, боковые и дальний конец складывались и опускались, сливаясь, образуя пьедестал и обнажая прозрачный резервуар. Еще несколько постукиваний, и вся установка осела на пол, а со дна бака начала наполняться сероватая густая жидкость. Затем она сняла маску и передала ее Ханне.

— Спасибо, Сью. Ханна осторожно взмахнула волшебной палочкой, чтобы открыть рот Гарри, надела маску и защиту от укусов. Носовая часть соскользнула вверх, чтобы закрыть его ноздри, а маленькие подушечки прикрепились к каждой стороне его шеи. Удовлетворенная печатью, она удалила его бинты, оставив только достаточное количество из соображений скромности. Она прикрепила маленький кристалл под его левым ухом, чтобы он соответствовал кристаллу в маске.

Она повернулась к мадам Помфри. "Сейчас, когда. Наша медицинская практика немного отличается от вашей. Бакта-жидкость в резервуаре Хили похожа на ваши препараты для местного применения, но постоянно обновляется, а также удаляет его телесные отходы и, как правило, ускоряет заживление. Маска будет соединяться с резервуаром и позволит ему дышать, а также будет поставлять жидкость, питательные вещества и другие лекарства прямо в его желудок. Он будет плавать в жидкости, поэтому не будет склонен к пролежням, а панель управления будет постоянно информировать нас о его состоянии и прогрессе». Ей казалось, что мадам Помфри не хочет обсуждать наниты или мРНК.

«Это действительно удивительно. Это почти как возвращение в утробу».

«Очень похоже, да, и основано на этой концепции».

Ханна осторожно подняла Гарри с кровати в резервуар, вытянув трубки для кормления и дыхания из конца панели управления и прикрепив их к его маске. Гарри опустился в жидкость, подвешенный, когда резервуар наполнился доверху. Она показала показания мадам Помфри.

«Эти ряды маленьких кристаллов соответствуют его жизненным показателям, зеленый в центре — нормальный, желтый и синий по бокам — слишком высокий или два низких, температура, частота сердечных сокращений, насыщение кислородом и так далее. Это говорит мне о настройках его респиратора, это его уровни питательных веществ и электролитов, а это его структура биома и уровни побочных продуктов. Мы приспособим бактерии и другие

организмы, как только получим представление о его нормальном состоянии.

Она кивнула Сю, которая постучала по кристаллам, закрывая боковые стороны и крышку, и взялась за ручки. Они потратили некоторое время на ввод результатов сканирования, и танк провел еще одну диагностику. Они скорректировали настройки, и танк начал свои лечебные протоколы. Кристаллы по большей части светились зеленым, а для тех, кто не светился, начались вмешательства. Другой набор кристаллов загорелся зеленым, указывая на устойчивое состояние. — Готов идти, мэм.

Ханна кивнула. «Одиннадцать, не могли бы вы сообщить, что мы готовы и убедиться, что путь свободен?»

Большая часть группы направилась обратно к дверям, пока Одиннадцать тихо говорила в свой браслет.

«Спасибо, Целитель Эбботт, — сказала мадам Помфри, — за все. Позаботься о нем. Я просто хочу...».

"Да?"

— У меня так много вещей, о которых я хочу тебя спросить.

"Хм." Она внимательно посмотрела на мадам Помфри. «Разве в этом мире существует конфиденциальность между целителем и пациентом?»

— О да, это очень важно. Центральная часть нашей клятвы.

"Ну тогда." Она вытащила из кармана хрустальный куб. «Это будет считаться планом лечения Гарри 22, пока он находится в резервуаре, поэтому следует хранить его в полной конфиденциальности как часть его файла. И поскольку никто другой даже не знает, что у него есть файл.... Между прочим, это также полное руководство по эксплуатации и техническому обслуживанию резервуара и бакта-жидкости, а также руководство по оказанию первой помощи в полевых условиях, включая схемы и инструкции по ремонту большей части нашего аварийного оборудования. Вероятно, мне следует удалить большую часть, но мы, похоже, находимся в осаде и ужасно торопимся. Судьбы войны и все такое. Увеличивающий амулет или заклинание сделают его полноразмерным. Небольшой съемный кристалл сбоку прикрепляется к виску и будет обрабатывать перевод для чтения. Приложение F полностью объясняет, как использовать куб».

Она вложила его в руки Помфри и постучала по нему своей палочкой. Он на короткое время вспыхнул ярко-белым светом. «Теперь он привязан к вам, поэтому для любого другого он будет выглядеть и вести себя как простое настольное украшение. Будьте осторожны и не переворачивайте все слишком быстро. Твоя идея воссоздания матки должна стать хорошей

отправной точкой.

Помфри перевела взгляд с куба в руках на Ханну. «Как я могу когда-нибудь отблагодарить вас за это?»

Ханна нежно обхватила руками руки Помфри. «Вы первыми спасли 22-го, и ваши первые вопросы ко мне были о его уходе и безопасности. Видите ли, мы не всегда прибываем вовремя. Так что мы не можем отблагодарить вас достаточно. И я знаю, что ты спасешь многих других. Живите долгой здоровой жизнью, внимательно делитесь тем, что здесь есть, мы будем считать это равным».

"Я буду. Еще раз спасибо».

Ханна Первая кивнула. Две ее миссии были выполнены. «Гарри» был в безопасности, а мадам Помфри явно была силой добра, и ей дали дело всей жизни и мощное оружие. Эта планета может избежать еще одного вмешательства в будущем, и однажды вместо этого ее попросят присоединиться к межгалактическому сообществу.

"РС. МакГонагалл? — спросил Одиннадцатый. «Мы готовы вернуться в лагерь. Один сказал, что у него есть к вам вопросы, так что не могли бы вы вернуться с нами?»

«О, конечно. А как же Луна?»

Одиннадцать обернулась и увидела, как Маленькая Луна крепко обняла Большую Луну. «Похоже, она пойдет с нами. Не то чтобы она уже не знала о нас, и Большой Зал, вероятно, самое безопасное место здесь. Обе Луны снова широко улыбнулись и вскочили, готовые к работе.

МакГонагалл колебалась.

«Это избавит ее от необходимости бродить по зданию в одиночку».

— Ну, я полагаю, — сказала МакГонагалл.

Пока Одиннадцать собирала последних из группы и проверяла, не забыли ли они что-нибудь, она почувствовала, как ее дернули за рукав. Она посмотрела вниз и увидела двух Лун. "Да?"

— Мы должны найти Гермину, — сказала Большая Луна. «Она рассказывала мне о самом необычном Докторе Кто. Ты знаешь его? Он звучит как человек, которого вы бы знали, поскольку он делает то, что делаете вы. Он совсем не похож на Сами знаете кого. Наоборот, на самом деле. Это всего лишь небольшой выход, и она тоже не должна выходить одна.

— Она вышла из общежития? — спросила МакГонагалл.

— Она редко бывает в своей спальне, профессор, так как там для нее небезопасно. Как мы уже говорили вам раньше.

— Ну, это совершенно экстраординарные обстоятельства, и директор был весьма конкретен, когда объявил, что все должны быть в своих комнатах...

Одиннадцать почувствовала, как ее снова дернули за руку, и Маленькая Луна смотрела на нее, очень обеспокоенная, и многозначительно кивала. Она вздохнула, но прервала ее прежде, чем Большая Луна успела ответить профессору. «Все в порядке, мэм, мы можем поймать ее на обратном пути. Если бы вы могли сопроводить Целителя Эббота и Целителя Боунса обратно в Главный Зал и сообщить об этом Одному, у нас есть Луна и Луна, чтобы вести нас, и, конечно же, эта Гермиона не должна гулять одна.

МакГонагалл хмуро посмотрела на каждую Луну по очереди, затем на Одиннадцать. — Я полагаю, ты прав. Она снова хмуро посмотрела на Большую Луну. «Никаких побочных поездок. Найдите мисс Грейнджер и приведите ее прямо в Большой зал. Нет смысла тревожить всю гриффиндорскую башню.

— Конечно, профессор.

Одиннадцать проинформировала Десятого у дверей, и две группы разделились, и Одиннадцать снова сообщила Первому. К счастью, его ответ был положительным, и они отправились в путь.

Большая Луна провела Маленькую Луну в прыжке по коридорам и поднялась на несколько лестничных пролетов, прежде чем оказалась у двери без ручки.

— Это ее чулан для метел, — сказала Большая Луна.

«Они заставляют студента жить в чулане?» — спросил Одиннадцатый.

— Ну, не столько заставить, сколько позволить, но ей здесь пришлось нелегко, и это своего рода ее безопасное место. Она сделала кое-какие улучшения, и это довольно мило, вот увидишь, — и Луна энергично постучала в дверь.

— Гермиона, это Луна. Я нашел для тебя друзей твоего доктора Кто.

— Луна, о чем ты говоришь? Что-то подогнано к механизму защелки, и дверь открылась. В дверном проеме стояла очевидная, но молодая Гермиона, сунув в карман что-то похожее на дверную ручку.

Глаза Гермионы расширились от удивления, когда Маленькая Луна держала ее Луну за руку, и еще больше расширились от очевидного сходства между всеми Гарри, раскинувшимися позади Луны. Луна. И гендерное распределение. И цвета кожи. И разнообразное вооружение.

— Эр Луна, кто они? — спросила она, засовывая руку в карман мантии за палочкой.

Маленькая Луна замолчала. «Ну, ваши взрослые вызвали Гарри Поттера, чтобы остановить вашего Волан-де-Морта, поэтому мы пришли, чтобы спасти его. Гарри, а не твой Волдеморт. Конечно, мы собираемся остановить вашего Волан-де-Морта до того, как он станет нашим Волан-де-Мортом.

— Как я уже сказал, — сказала Большая Луна, — или, скорее, как ты сказал. Друзья вашего доктора Кто. Несколько параллельных вселенных, разные версии людей в каждой. Это мое, — и она подняла руку Маленькой Луны, которая сделала реверанс другой.

— Мы даже привели некоторых из вас, — весело сказала Маленькая Луна.

— Что?

"О, да. Одна - заместитель командира, Вторая и Четвертая - Хозяйки Уордстоуна, а Три - Помощница Хозяйки Зелий. И если ты пойдешь с нами, ты будешь Пятым!»

Одиннадцать сжалась над контуженной Гермионой. Глядя мимо нее, она могла видеть, что кладовая для метел была расширена в пространстве и на самом деле была очень уютной, с кроватью с сундуком в конце, полками, комодом, письменным столом и удобным стулом. Она протянула руку.

«Здравствуйте, мисс Грейнджер. Профессор МакГонагалл послала нас отвезти вас в безопасное место, поэтому мы решили сопроводить вас в Большой зал, где она будет вас ждать.

Гермиона осторожно взяла ее руку и пожала ее.

«Я Гарриет Поттер, номер Одиннадцать в этой поездке. Это шесть, двенадцать и семнадцать». Все кивнули или коротко поклонились.

Гермиона переводила взгляд с лица на лицо, наконец, заметив зеленые глаза, черные волосы и шрамы на всех лицах. — Тогда множественные, множественные вселенные. Это был не вопрос.

"Как я и сказал. Как твой Доктор Кто, — снова сказала Большая Луна.

Маленькая Луна взяла ее за руку. "Пожалуйста, приходите."

— О, верно, верно. Она повернулась, чтобы схватить свою сумку.

«Пожалуйста, соберите все свои вещи, если сможете», — сказала Одиннадцать. «Пока неизвестно, можно ли избежать эвакуации».

Глаза Гермiony снова расширились. Не говоря ни слова, она взмахнула волшебной палочкой, и ее книги полетели в ее чемодан, одежда последовала за ее подушкой, и она обошла кровать, чтобы поднять большого оранжевого кота, и его кровать тоже полетела в багажник. Чемодан закрылся, заперся сам собой, и она сжала его, сунула в наплечную сумку, закрыла клапан и надела на голову. Она посадила кошку на сумку и крепко держала ее, и она вонзила когти в кожу. Она вытащила дверную ручку из кармана, вставила шпindel в ступицу, осторожно закрыла дверь и снова вытащила дверную ручку.

— Довольно изобретательно, — сказала Одиннадцать.

«Ну, он не заперт, поэтому алохамора его не откроет. И он не сломан, аккуратно разобран, так что починить не получится. И ни с какой другой дверной ручкой она не сработает, я проверял. Волшебники не будут думать о чисто механических способах взлома, кроме близнецов, а они одни из немногих, кто не вломится, так что я в безопасности. И я понятия не имею, зачем я вам все это рассказываю».

"Все нормально. Я уже встречался с несколькими Гермиянами. Вот увидишь." Она посмотрела вниз. «Хороший питомец».

«Это Тиггер. Он хороший друг».

Одиннадцать протянула ей руку, и Тиггер понюхал ее, а затем ударил ее по руке головой. Несколько царапин спустя раздалось глубокое мурлыканье, и его владелец, казалось, расслабился так же, как и он.

Одиннадцать снова улыбнулась ей. — Действительно хороший друг. Гермияна улыбнулась ей. Оно было небольшим, но оно было.

Свободную руку Гермiony схватила Маленькая Луна, которая одурманила их и снова вприпрыжку направилась к Большому Залу, а Тигра жаловалась на толчки «мья». Двенадцать поспешили занять позицию, остальные заняли борта и хвост. Одиннадцать надеялась, что это был последний обход Луны.

<http://tl.rulate.ru/book/80702/2455363>